

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор
ФГБОУ ВО

«Пензенский государственный университет»
доктор технических наук, профессор

Д.В. Артамонов

Д.В. Артамонов 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Чернышова Андрея Викторовича на тему «Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект)» представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве (Саратов, 2022, 189 с.).

Диссертационное исследование А.В. Чернышова посвящено комплексному анализу такой актуальной темы как приказ, понимаемый в качестве особой разновидности правоприменительного акта. Важность заявленной темы обусловлена прежде всего ролью правоприменительных актов в ходе регламентации общественных отношений.

Правоприменение является особой разновидностью реализации права. Ее специфика заключается в возможности принятия обязательных для исполнения решений, зафиксированных в правоприменительных актах. Именно эта возможность позволяет некоторым образом интегрировать правоприменение и публичное управление, воспринимаемое в организационно-правовом аспекте. В свою очередь акты применения права по сути представляют собой управленческие акты, которые служат и средствами правоприменения и формами его объективирования.

Среди правоприменительных актов особое место занимает приказ. Значимость названного акта правоприменения подтверждается как качественными характеристиками последнего, связанными с возможностью обеспечения посредством приказа оперативности и дифференцированности правоприменительного процесса; кроме того, приказ имеет весомые количественные показатели, поскольку несомненно доминирует среди иных правоприменительных актов.

При этом приказ как акт правоприменения, к сожалению, не свободен от недостатков, присущих как всем актам применения права, так и характерных именно для приказа, как автономной их разновидности. Это безусловно создает дополнительные трудности в деятельности органов публичной власти, обуславливая дефектность правоприменения, осуществляемого государственным аппаратом. Специфика настоящего момента требует нивелирования пороков приказа как магистрального правоприменительного акта, а в идеале и ликвидации факторов, способствующих возникновению и существованию каких-либо недочетов.

В данном аспекте следует признать убедительными доводы А.В. Чернышова относительно актуальности избранной им темы своего диссертационного исследования (с. 3-5).

Научная новизна диссертации А.В. Чернышова заключается в том, что правоприменительный приказ рассматривается соискателем через призму организации правоприменительной деятельности. Такой подход является новаторским, методологически верным с точки зрения авторского подхода к пониманию того, что представляет правоприменительный приказ как разновидность правового акта.

В названном контексте работа А.В. Чернышова представляет собой удачную попытку создания общетеоретической концепции приказа, интегрирующую в себе его дефиницию, признаки, основания классификации, формы проявления, а также целый ряд практических предложений, направленных на оптимизацию его издания и действия.

Хотелось бы отметить глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Прежде всего обращает на себя внимание введение работы, в котором, как и положено, подробно раскрыта степень разработанности проблемы, обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертации, освещен реализуемый автором методологический арсенал, проанализированы теоретическая, нормативная и эмпирическая базы. Как и должно быть, научная новизна исследования сконцентрирована в положениях выносимых на защиту. Заслуживает одобрения обоснование соискателем научно-теоретического и практического значения работы (с. 5-21).

Основная часть диссертации состоит из трех глав, из которых первая и вторая разделена на два и два и три параграфа, а третья глава исследования не дифференцирована на параграфы.

Автор начинает изучение онтологии приказа посредством освещения исходных теоретико-методологических начал рассмотрения приказа в качестве особого вида актов применения права и юридического понятия. Этому посвящена первая глава работы «Методологические основания исследования приказа как правового феномена и юридического понятия».

В первом параграфе данной главы диссертант достаточно подробно анализирует историко-правовой генезис приказа. В частности, весьма познавательными служит представленный соискателем материал о становлении приказа как органа государственного управления (с. 23-25), об исторических этапах формирования приказа как правового акта государственного управления (с. 26-36), об истории приказа как термина и понятия российского законодательства (с. 36-41), об эволюции приказа в качестве научного правового понятия сквозь призму истории отечественной юридической мысли (с. 41-47).

Второй параграф первой главы диссертации «Системный подход в познании приказа как особого вида правового акта» выполняет важную методологическую нагрузку. В данном параграфе А.В. Чернышов синтезирует дефиниции и признаки правовых актов (с. 50-52), верно подчеркивая важное место приказа (с. 53). Интересным является восприятие приказа и как нормативного акта и как акта применения права (с. 55-57). В этой связи верными представляются авторские выводы относительно соотношения и взаимосвязи приказа с иными правовыми актами (с. 57-62), в особенности при корреляции приказа с распоряжением (с. 62-64). В данном контексте можно согласиться с мнением А.В. Чернышова относительно уместности применения системного подхода при определении положения приказа в системе правовых актов (с. 65).

Вторая глава работы, выступающая, по нашему мнению, квинтэссенцией диссертации, непосредственно направлена на освещение приказа как акта применения права.

Первый параграф второй главы «Правоприменительный приказ: понятие и юридическая природа», как уже видно из названия, является квинтэссенцией диссертационного исследования А.В. Чернышова.

Автор, на наш взгляд правильно, исходит из необходимости теоретических изысканий в проекции к правоприменительному приказу, основательно подходя к анализу различных точек зрения по поводу его сущности, смысла и задач (с. 66-78). Весьма интересными представляются аргументы А.В. Чернышова о включении правоприменения вообще и

правоприменительного приказа в частности в публичное управление (с. 79-82). Несомненной заслугой диссертанта служит детальное исследование способности правоприменительного приказа выступать в качестве юридического факта (с. 83-85), а также рассмотрение вопроса о связи формы внешнего выражения и содержания правоприменительного приказа в рамках разрешения проблемы общетеоретического понимания его сущности и юридической природы (с. 85-93).

Заслуживает одобрения позиция автора относительно соотношения приказа как акта применения права и такой его характеристики как «индивидуализация» (с. 93-96), наличие у приказа системно-функциональных связей с иными актами правоприменения (с. 97-100). Не менее интересным служит мнение соискателя об инструментальной роли приказа (с. 100-101) и его преимуществах (с. 101-102) и недостатках (с. 102-103).

Диссертант точно констатирует признаки приказа (с. 103-111) и предлагает весьма выверенную его дефиницию (с. 112).

Во втором параграфе второй главы А.В. Чернышов предлагает многочисленные основания стратификации правоприменительного приказа (с. 113-122). Здесь можно с удовлетворением отметить, что данный анализ не носит описательного характера, а направлен на уяснения сущности такого сложного правового акта как приказ. То же самое можно сказать и об авторском анализе функций, которые выполняет правоприменительный приказ (с. 122-125).

Удачной новеллой работы является более чем подробное рассмотрение соискателем судебного приказа как правоприменительного акта и формы защиты права. Этому вопросу посвящен третий параграф второй главы диссертации «Судебный приказ как правоприменительный акт и форма защиты права». Значимость данного параграфа детерминирована важностью судебной власти в современной России, а равно высокой долей приказа в массиве актов правоприменения, издаваемых судами всех звеньев и уровней судебной системы. Здесь заслуживает одобрения привлеченный соискателем эмпирический материал (с. 126-130), а также предложенные соискателем характерные черты судебного приказа (с. 131-133).

А.В. Чернышов более чем основательно изучил особенности упрощенного судопроизводства, в котором именно приказ играет доминирующую роль (с. 134-145). Весьма интересным с общетеоретической точки зрения выступает предложенное автором определение судебного приказа (с. 146).

Третья глава диссертационного исследования «Техника и технология подготовки, оформления, издания и действия правоприменительного приказа» удачным образом интегрирует в себе теоретические и практические аспекты. Соискатель правильно пишет о взаимосвязи правоприменительной политики и юридической техники в проекции к приказу как акту правоприменения (с.147-149).

А.В. Чернышов подробно, но в рамках магистральной темы работы, осветил различные точки зрения относительно аспектов технологического обеспечения подготовки, издания и действия правоприменительных приказов (с. 149-157). Более чем добротнo, на основе существующих ГОСТов и стандартов, описана структурно-реквизитная модель судебного приказа (с. 154-162). Весьма своевременно в диссертации поднимается и разрешается вопрос о специфике издания и действия так называемых «электронных» приказов, что особенно актуально в эпоху всеобщей цифровизации (с. 163-168).

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются вполне обоснованные выводы, намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий, затрагивающих вопросы приказа как правоприменительного акта (с. 169-171).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации А.В. Чернышова, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, без сомнения внёс посильный личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы, решение которой можно характеризовать как крупный вклад в науку теории государства и права.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний.

Во-первых, на наш взгляд, соискатель не полно определил объект диссертации. Так, по мнению А.В. Чернышова объектом его научного исследования «выступают правоприменительная деятельность и приказ в качестве одной из форм ее осуществления» (с. 7). Между тем правоприменительный приказ, как разновидность правового акта, является не только формой, но и средством осуществления правоприменительной деятельности. Соответственно, не совсем понятно, почему диссертант не включил важный и очевидный инструментальный аспект природы правоприменительного приказа в формулировку объекта диссертационной

работы, хотя и многократно упоминает об этом в тексте последней (с. 3, 13, 15, 26, 27, 48, 49, 53, 58, 100, 106, 140, 148, 171).

Во-вторых, вызывает некоторое возражение обоснование научной новизны положения номер один, выносимого на защиту (с. 12). По нашему мнению, оно достаточно тривиально, содержит общеизвестные идеи и факты. Так в частности, очевидно, что «формирование и трансформация приказа во многом детерминированы... потребностями государственно-управленческой деятельности, которая в свою очередь обусловлена экономическими, политическими и социокультурными реалиями жизни общества». Равным образом, заведомо бесспорно и то, что «эволюция института приказа в юридической практике и государственном управлении включена в широкий процесс становления и развития всей системы правовых актов».

Как думается, новизну подобных утверждений следует пояснить в ходе публичной защиты.

В-третьих, соискателю следовало бы более корректно использовать понятийный аппарат юридической науки. В частности, диссертант при дефинировании понятия правоприменительного приказа в положении выносимом на защиту номер три определяет последний «в качестве особого вида (формы) актов правоприменительной деятельности...» (с. 13). Не возражая в целом против авторской дефиниции, хотелось бы заметить некорректность отождествления вида и формы.

Здесь хотелось бы также заметить, что в тексте диссертации при формулировании понятия правоприменительного приказа А.В. Чернышов избежал подобной синонимии, однозначно определив правоприменительный приказ как «особый вид актов правоприменительной деятельности...» (с. 112).

При этом вызывает удивление разночтение в дефинировании ключевого понятия диссертации — правоприменительного приказа, в положении выносимом на защите, с одной стороны, и соответствующем параграфе работы, с другой.

В-четвертых, признавая добротное написание первого параграфа первой главы диссертации, можно заметить несоответствие названия данного параграфа с его текстом. Последний представляет собой великолепно проведенный историко-правовой анализ эволюции приказа. Но, к сожалению, этот анализ не коррелирует с заявленным в названии параграфа обозначением приказа как государственно-правового феномена и юридического понятия.

Здесь сразу возникает целый ряд вопросов: почему приказ воспринимается именно в качестве феномена; что значит приказ как «юридическое понятие» и является ли он сугубо научным понятием либо также и нормативным; можно ли позиционировать приказ как нормативно-правовой термин.

На наш субъективный взгляд, содержание параграфа в полной мере не дает ответа на указанные вопросы.

Высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация А.В. Чернышова соответствует профилю специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве – и является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, совокупность которых свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию государства и права.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода изданий атрибуты и в концентрированном виде объясняет сущность проведенного автором исследования.

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в тринадцати публикациях, в том числе в восьми статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, представленная диссертация на тему «Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а её автор – Андрей Викторович Чернышов заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Отзыв на диссертацию составил заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология» Юридического института ФГБОУ ВО

«Пензенский государственный университет», доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор Алексей Юрьевич Саломатин.

Отзыв на диссертацию рассмотрен и утвержден на заседании кафедры «Теория государства и права и политология» Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (протокол № 8 от 30 марта 2022 года)

Заведующий кафедрой
«Теория государства и права и политология»
Юридического института
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
доктор юридических наук (научная специальность 12.00.01),
доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Алексей Юрьевич Саломатин

«30» марта 2022 г.

«Личную подпись Саломатина А.Ю. заверяю»
Учёный секретарь ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»

О.С. Дорофеева
к.т.н., доцент

30.03.2022

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Служебный адрес и телефон организации: Россия, 440026, город Пенза, улица Красная, дом 40. Тел.: (841-2) 66-60-01; e-mail: rector@pnzgu.ru

Служебный адрес и телефон структурного подразделения организации, занимающегося проблематикой темы диссертационного исследования: Россия, 440026, город Пенза, улица Красная, дом 40, учебный корпус № 5, ауд. 307, кафедра «Теория государства и права и политология» Юридического института: тел.: (841-2) 64-32-81; e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»; ФГБОУ ВО «ПГУ»

2. 440062, г. Пенза, ул. Красная, 40

3. Почтовый адрес: 440062, г. Пенза, ул. Красная, 40;

тел.: (8412) 66-64-19

e-mail: rector@pnzgu.ru;

официальный сайт: [https:// pnzgu.ru](https://pnzgu.ru)

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Алейников Б.Н.* Кодекс профессиональной этики адвоката: проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Государство и право. 2019. № 7. С. 29-38.

2. *Байдарова М.А.* Правоприменение как магистральная форма реализации исключений // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 125-127.

3. *Байдарова М.А.* Формы реализации правовых исключений: теория и практика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 92-97.

4. *Гук П.А.* Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 35-38.

5. *Катомина В.А., Гусева А.Л., Данилова В.А.* К вопросу об эффективности публично-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 54-57.

6. *Катомина В.А.* Диспозитивность в юридической доктрине Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 15-21.

7. *Катомина В.А.* Правовые презумпции как средство правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 16-21.

8. *Катомина В.А.* Соотношение справедливости и состязательности в судебной практике // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2 (30). С. 31-39.

9. *Катомина В.А.* О взаимосвязи законности и справедливости // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 39-42.

10. *Коришунова П.В.* Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 25-35.

11. *Саломатин А.Ю., Агеева Е.А.* Основные этапы в деятельности Верховного Суда США (интегративный подход к процедуре исследования) // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 72-77.

12. *Синцов Г.В.* О некоторых особенностях обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа // Вопросы правоведения. 2017. № 3 (24). С. 24.

13. *Степанова Д.Н.* Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка как средство защиты прав несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 87-88.

14. *Суменкова М.В., Катомина В.А.* Административно-правовые меры борьбы с пьянством в России: история и современность // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5. С. 81-95.

15. *Феоктистов Д.Е.* Вопросы административной ответственности за воспрепятствование деятельности уполномоченных по правам человека // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 162-168.

В диссертационный совет Д 212.239.02 при
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **А.В. Чернышова** «Правоприменительный приказ
(общетеоретический аспект)», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история
права и государства; история учений о праве и государстве
(Саратов, 2022)

Проблематика правоприменительной деятельности, как и вопросы правореализации в целом, была и остается крайне актуальным направлением правовых исследований. Прежде всего, это объясняется тем, что существующая практика применения юридических норм далеко не всегда отвечает запросам времени, а также ожиданиям общества в части эффективного обеспечения прав и свобод личности, защиты собственности, укрепления правопорядка и т.д. Некомпетентное, ошибочное, а порой и просто незаконное правоприменение – это, к сожалению, не такая уж редкость в современном российском государстве. Наряду с этим, очевидной является потребность в модернизации функций, структуры, механизма правоприменения в современной России. Все это актуализирует широкий круг научно-теоретических и практических проблем, которые должны решаться как на уровне теории права, так и отраслевых юридических дисциплин.

К числу указанных проблем, несомненно, относится и системная разработка теории правоприменительных актов. Следует, во-первых, обратить внимание на тот факт, что, несмотря на свою традиционность, понятие правоприменительного акта во многом остается дискуссионным.

Главная причина состоит в том, что в теоретической литературе сохраняются и в известной мере конкурируют несколько концепций правоприменения. Во-вторых, в теории права явно недостаточное внимание уделяется дифференцированному подходу при анализе правоприменительных актов. Между тем, за термином «правоприменительный акт» часто стоят весьма разноплановые по своему содержанию, назначению, формам выражения правоприменительные решения. Учет этого многообразия важен не только в плане дальнейшей разработки общего понятия правоприменительного акта, но и адекватного понимания структурно-функциональных и иных взаимосвязей, существующих в указанной подсистеме. В-третьих, новые тенденции современного правового развития и правового регулирования (децентрализация, внедрение цифровых технологий и т.д.) требуют соответствующего отражения в теории правоприменительных актов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что диссертационное исследование А.В. Чернышова, посвященное разработке теоретических основ приказа как особого вида правоприменительных актов (с. 8), в полной мере отвечает требованиям актуальности, научной и практической значимости.

Научная новизна представленной работы весьма отчетливо проявляется и в постановке проблемы, и в путях и средствах ее научного решения, и в полученных результатах.

Автором, в частности, проведен обстоятельный анализ особенностей становления и развития приказа в правовой системе российского государства; показано его своеобразие в системе действующих правовых актов; обоснованы основные признаки правоприменительного приказа и выработано его общее определение; разработаны критерии классификации указанных актов, осуществлен содержательный анализ их разновидностей; обоснована система общих и специальных функций правоприменительного приказа; с общетеоретических позиций осмыслена природа судебного приказа как акта правоприменения и формы защиты права; осуществлен

комплексный анализ технологии подготовки правоприменительных приказов и технико-юридических правил их оформления.

Элементы новизны и авторского подхода отчетливо прослеживаются в решении целого ряда общих вопросов, касающихся природы и назначения правоприменения, форм осуществления правоприменительной деятельности, субъектов, правомочных осуществлять указанную деятельность и т.д. В диссертации творчески осмыслен обширный научный материал по проблемам правового регулирования, юридической деятельности, применения права, правовых актов, юридической техники и другим вопросам, касающимся тематики представленного исследования. Такой подход позволил выработать довольно оригинальное видение правоприменительного приказа, сочетающее классические взгляды с новыми разработками в области публичного управления (государственного, муниципального, корпоративного), теории юридического лица (публичного и частного права) и др.

Позитивной оценки заслуживает теоретико-методологическая основа исследования: автор демонстрирует системные познания в области теории и истории права и государства, отраслевых юридических дисциплин (конституционное, административное, гражданское и др.); грамотно и корректно использует общие (логический, исторический, функциональный и пр.) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы научного познания.

Весьма солидной является нормативная и эмпирическая база исследования, представленная соответствующими нормативно-правовыми актами, материалами правоприменительной практики, данными официальной статистики.

Несмотря на общетеоретический статус, работа имеет очевидную практическую направленность. Автором, в частности, сформулированы конструктивные предложения, направленные на оптимизацию технологии и

техники разработки и принятия правоприменительных приказов и более эффективное использование потенциала современных цифровых технологий.

Структурное построение работы адекватно отражает проблемную область исследования и круг решаемых в нем научно-практических задач.

Во введении достаточно четко и верно определены актуальность темы работы, объект, предмет, цель, задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Методологические основания исследования приказа как правового феномена и юридического понятия» посвящена анализу исторических и системных характеристик приказа. Автором, в частности, проведен обстоятельный анализ основных этапов исторического становления приказа как акта государственного управления (с. 26 – 36); показаны особенности использования термина «приказ» в российском законодательстве (с. 36 – 40); обобщены некоторые особенности формирования соответствующей правовой доктрины (с. 41 – 47).

Обоснованным представляется вывод автора о том, что эволюция приказа обусловлена не только потребностями совершенствования государственного управления, но и особенностями и закономерностями становления и развития всей системы правовых актов (с. 47).

Логичным представляется обращение автора к системному подходу (методу), позволившему, с одной стороны, уточнить те признаки приказа, которые роднят его с другими правовыми актами, а с другой – выявить специфику его правовой природы и назначения в механизме правового регулирования. Речь идет, в частности, о соотношении приказа с такими широко распространенными в правовой системе современной России актами, как указы, распоряжения, постановления, правила, инструкции и др. (с. 57 – 64). Уточнение особенностей соотношения указанных актов представляет вполне очевидный научный и практический интерес.

Вторая глава «Общетеоретическая характеристика приказа как акта применения права» охватывает своим содержанием довольно сложную и во

многом дискуссионную проблематику, касающуюся разработки общего понятия правоприменительного приказа, уточнения его признаков, аргументации научно обоснованных критериев классификации правоприменительных приказов, выяснения их функционального назначения и т.д.

Автор приводит целый ряд убедительных аргументов, свидетельствующих о том, что проблематика правоприменительных актов в целом и правоприменительного приказа в частности требует более пристального внимания со стороны общей теории права. Вполне можно согласиться с тем, что термин «правоприменительный приказ» в теоретической литературе используется крайне редко (с. 67), хотя его роль в механизме реализации права весьма весома.

Теоретический и практический интерес представляют суждения автора, касающиеся понятия правоприменения, его субъектного состава, форм проявления (устная, письменная, конклюдентная), соотношения единоначалия и коллегиальности в правоприменительной деятельности и др.

Следует согласиться, в частности, с выводом диссертанта о том, что определенными недостатками страдает не только «узкое», но и «широкое» понимание правоприменительной деятельности. В первом случае, правоприменение ограничивается только деятельностью государственных органов и должностных лиц, что не в полной мере отражает современные социально-экономические, политические и правовые реалии; во втором – правоприменительная деятельность фактически отождествляется с реализацией права (с. 72 и след.). Тезис автора о том, что в этом вопросе нужно придерживаться своеобразной «золотой середины» представляется оправданным.

Заслуживают поддержки отличающиеся оригинальностью положения и выводы диссертанта в отношении:

- преимуществ и недостатков правоприменительных актов принимаемых на началах единоначалия и коллегиальности (с. 100 – 104);

- понятия и признаков правоприменительного приказа (властный характер; применение не только в сфере государственного, но и муниципального и локального управления; направленность на возникновение, изменение, приостановление, прекращение правоотношений; особый порядок принятия; особый порядок принятия; своеобразие формы; наличие системных взаимосвязей с другими правоприменительными актами и др.) (с. 110 – 112);

- классификации правоприменительных приказов по сфере действия и специфике осуществляемых полномочий (внешние и внутренние) (с. 117 – 119); субъектам и уровню управления (с. 120); способам правового регулирования (с. 121); характеру наступающих последствий (с. 121) и другим основаниям;

- обоснования и теоретического анализа общих и специальных функций правоприменительного приказа (с. 123-124);

- теоретического осмысления своеобразие, назначения и функций судебного приказа (с. 126 – 146).

Третья глава «Техника и технология подготовки, оформления, издания и действия правоприменительного приказа» нацелена на осмысление технико-юридических правил изложения и оформления правоприменительного приказа, а также особенностей технологии его подготовки, издания и действия.

В данной части исследования особого внимания заслуживают положения, касающиеся принципов (требований) подготовки и издания правоприменительных приказов. Диссертант, опираясь на имеющиеся научные наработки, выделяет три группы таких требований: общие (издание правомочным субъектом в рамках его компетенции, приоритет прав личности и др.); специальные (соблюдение установленных сроков, наличие специального разрешения и др.); организационно-технические (конкретность, оперативность и т.д.) (с. 154 – 162). С таким подходом следует согласиться.

Заслуживают внимания и поддержки суждения диссертанта, касающиеся электронной (цифровой) формы правоприменительного приказа (с. 163 – 166). Электронная форма правоприменительного приказа, по справедливому мнению А.В. Чернышова, наряду с положительными аспектами, имеет и некоторые отрицательные стороны, требующие совершенствования не только на уровне правоприменительной техники и технологии, но и в области действующего законодательства. Речь идет, в частности, о проблеме исправления ошибок электронных приказов. Вполне обоснованной и своевременной является также постановка вопроса о соотношении технических регламентов и процессуальных норм, устанавливающих порядок разработки, принятия, оформления, доведения до сведения и вступления в силу электронных приказов.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что диссертация А.В. Чернышова представляет собой вполне зрелое, самостоятельное и завершенное исследование.

Основные положения диссертации, выносимые автором на защиту (с. 12 – 20), отвечают требованиям обоснованности, достоверности, новизны и отражают личный вклад соискателя в разработку научной проблемы.

Материалы исследования могут найти применение в научно-исследовательской работе, учебном процессе, а также при осуществлении отдельных мероприятий связанных с оптимизацией механизма правоприменения.

Основные положения исследования отражены в 13 публикациях автора, в том числе в 8 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат диссертации соответствует ее оригинальному тексту.

Наряду с очевидными достоинствами, диссертация А.В. Чернышова не лишена некоторых упущений, а отдельные ее положения могут служить предметом научной дискуссии.

1. На наш взгляд, не совсем уместным и малоинформативным является предпринятый автором экскурс в историю становления приказа как органа государственного управления (с. 23 – 25). Во-первых, ничего нового в теорию и историю права и государства он не вносит. Во-вторых, прямого отношения к предмету исследования не имеет.

2. Довольно значительный массив правоприменительных приказов составляю акты, связанные с различного рода поощрениями за добросовестный труд, учебу, государственную службу и т.д. Почему-то эта группа правоприменительных приказов внимание автора не привлекла. В качестве самостоятельной разновидности они не упоминаются. Ничего не говорится и о стимулирующей функции правоприменительных приказов.

3. В качестве основных способов правоприменения, наряду с исполнительно-распорядительным и юрисдикционным, как известно, выделяют контрольно-надзорный способ. Из содержания диссертации не совсем понятно, обладают ли правоприменительные приказы контрольно-надзорных ведомств какой-то спецификой и можно ли их рассматривать в качестве самостоятельного вида указанных актов?

4. В третьей главе диссертации автор упоминает о правоприменительной политике и ее взаимосвязи с правоприменительной техникой (с. 147 – 148). Указанный тезис, к сожалению, не получил дальнейшего развития. В чем проявляется указанная взаимосвязь; каким образом и в каких пределах правоприменительная политика государства влияет или может влиять на технику и технологию правоприменительного приказа – эти вопросы во многом остались открытыми.

Изложенные замечания имеют частный дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация Чернышова Андрея Викторовича «Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект)» *соответствует* требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является единолично выполненным и завершенным научным исследованием.

Чернышов Андрей Викторович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры философии и теории права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

07.04.2022г.

Рудковский Виктор Анатольевич

Подпись Рудковского В.А. заверяю
Ученый секретарь федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет»
Лисовская Н.В. Лисовская
«7» апреля 2022г.

Адрес: 400062, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 100
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».
Телефон: 8 (8442) 46-02-72 (внутренний 1631);
E-mail: tgip@volsu.ru; Web-сайт: www.volsu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Рудковский Виктор Анатольевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», профессор кафедры философии и теории права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Рудковский В.А., Малько А.В.* Правоприменительная политика: понятие, содержание, назначение // *Правоприменение*. 2017. Т. 1. № 3. С. 5-14.

2. *Рудковский В.А.* Государственно-правовая политика в сфере наказания как полиструктурное образование // *Государственно-правовые исследования*. 2018. № 1. С. 74-77.

3. *Рудковский В.А., Редько А.А.* Некоторые вопросы понимания правовой инициативы // *Философия права*. 2018. № 1 (84). С. 46-51.

4. *Рудковский В.А.* Моделирование в правовой политике // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2018. № 4. С. 17-21.

5. *Рудковский В.А.* Проблемы классификации принципов правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2019. № 2. С. 12-17.

6. *Рудковский В.А., Редько А.А., Яловенко Т.В.* Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории). Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2019. 92с.

7. *Рудковский В.А.* К вопросу об организационных гарантиях реализации прав и свобод // *Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Барнаул, 2020. С. 63-65.

8. *Рудковский В.А.* Государствоцентризм и плюрализм как модели организации правовой жизни // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2020. № 3 (54). С. 8-12.

9. *Рудковский В.А., Тушканов И.В.* Правовая доктрина в механизме легитимации права // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2020. № 4. С. 29-37.

10. *Рудковский В.А., Редько А.А.* О практическом значении юриспруденции // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2021. № 4 (59). С. 39-43.

ОТЗЫВ

официального оппонента, начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора на диссертацию Андрея Викторовича Чернышова на тему «Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект)» (Саратов, 2022, 189 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Правоприменение охватывает значительную часть государственной деятельности и сложно представить себе какую-либо сферу функционирования государства и его структур, которая могла бы обойтись без правоприменения. Особенно это касается вопроса функционирования судебной и исполнительной ветвей власти, структурные элементы которых могут реализовать свои обязанности и полномочия либо частично, либо полностью только за счет правоприменения. От эффективности правоприменительной деятельности зависит и эффективность реализации функций государства.

Однако эффективное правоприменение жизненно необходимо и для обычных граждан и их объединений. При посредстве правоприменения физические и юридические лица защищают (восстанавливают) свои права и свободы, разрешают конфликтные ситуации, удостоверяют юридические факты и т.д. Правоприменение крайне важно для субъектов частноправовых отношений. Таким образом, здесь проявляется консолидирующее содержание правоприменения, оно опосредует как праворегуляционную и управленческую деятельность государства, так и деятельность частных лиц.

Правоприменение как одна из форм реализации права, во-первых, превращает нормы права в индивидуальные долженствования для субъектов конкретных правовых отношений (правовой ситуации) и, во-вторых,

обеспечивает и гарантирует реализуемость права во всех других, непосредственных формах. В свою очередь важным актом правоприменения, позволяющим осуществлять оперативное применения права, выступает приказ. Конечно, его рассмотрение не следует ограничивать только таким смысловым контекстом. Приказ есть разновидность правового акта – нормативного и индивидуального, – способ правового регулирования, форма воплощения государственно-властной воли, инструмент управленческой деятельности и разрешения различных правовых ситуаций. Впрочем, понимание приказа не исчерпывается приведенными выше ракурсами. Это обусловлено сложностью и многогранностью приказа как юридического явления, а также непростым путем становления и развития отечественной правовой науки, в рамках которой производилось рассмотрение приказа.

Сегодня, когда страна стоит перед серьезными вызовами как внутренними, так и внешними, и это несомненно вызовы экзистенциального плана, потребность в оптимизации деятельности всех правоприменительных структур приобретает особое значение. Этого можно добиться только на прочной концептуальной основе теории правоприменения. Сегодня эффективность правоприменения должна не просто сохраняться на прежнем уровне, но и повышаться, учитывая новые научные разработки и юридико-технические решения. Соответственно, появление законченного, цельного научного исследования, посвященного такой столь непростой и актуальной теме как правоприменительный приказ давно назрело и являлось лишь вопросом времени, что и свидетельствует о его актуальности. Именно такого рода исследование и представляет собой диссертация Андрея Викторовича Чернышова «Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект)».

Работа, как следует из ее названия, обращена к вопросу о правоприменительном приказе. В то же время, автор, при характеристике предмета исследования (с. 7) указывает, что исследованию подвергнуты не только «общие закономерности становления, функционирования и развития приказа в качестве правоприменительного акта», но и «теоретические представления о

понятии, природе и классификации правоприменительных приказов, о средствах и правилах их подготовки и издания». То есть диссертант верно видит и подчеркивает актуальность и необходимость изучения правоприменительного приказа и как отдельного юридического явления и как научного конструкта, представленного в понятиях, которые могут существенно разниться в зависимости от той методологии, на которой они базируются (зачастую в рамках кандидатской диссертации авторы ограничиваются указанием в качестве предмета исследования юридического явления, хотя в содержании самой диссертации анализируют те самые научные понятия).

Заявленная диссертантом тема исследования стоит особенно остро, учитывая то, что сегодня в рамках теории государства и права давно не ставилась проблема правоприменительного приказа. Последние такие попытки предпринимались в советской теории права, на что справедливо указывает автор. В то же время в сравнении с советской эпохой условия и обстоятельства правоприменения достаточно серьезным образом изменились, большая их часть приобрела новое, более сложное качество, а круг субъектов правоприменения расширился.

Заданная цель и задачи исследования сформулированы верно и обусловили получение нового знания в рамках выбранной диссертантом тематики, разработку новых правил подготовки, оформления, издания правоприменительных приказов.

Диссертант хорошо осознает степень разработанности темы исследования. Это вытекает из вопросов, отражающих историографическую часть диссертации (с. 22-112), так как автор затрагивает все имевшиеся в отечественной теории права (впрочем, не только теории права, но и отраслевых юридических науках): подходы к пониманию правоприменительного приказа и раскрывает эволюцию смыслового наполнения понятия «приказ» и тождественных ему понятий; варианты классификации правоприменительных приказов с развернутой характеристикой их функционала (с. 113-146); технические моменты подготовки, оформления, издания и действия правоприменительного приказа (с. 147-168).

Таким образом, проведенное диссертационное исследование отличается несомненной научной новизной, которая во многом обусловлена выбором предмета исследования. Разумеется, выводы к которым приходит автор также обладают научной новизной, что видно по анализу содержания параграфов работы, выводов в заключении и прежде всего положений, выносимых на защиту.

Итак, научная новизна результатов исследования в наиболее общем виде выражена в положениях, выносимых на защиту (с. 12-20). Все положения хорошо обоснованы в тексте диссертации. Следует отметить, что они в смысловом отношении весьма насыщены.

Особого внимания заслуживает ряд новых идей, содержащихся в положениях, выносимых на защиту.

Так, в четвертом положении, выносимом на защиту отмечается, что правоприменительный приказ с функциональной точки зрения выполняет ряд задач: служит средством организации реализации значительной части норм российского права; выступает особой формой государственно-управленческой и муниципальной деятельности; представляет собой средство локального правового регулирования в рамках отдельных предприятий, учреждений и иных организаций; является особым видом юридических фактов, влекущим возникновение, изменение, приостановление или прекращение правоотношений; включается в содержание и структуру поднормативного правового регулирования; является одной из форм защиты права в судебном порядке (с. 13-14). Определение такого широкого сектора задач, которые решает правоприменительный акт несомненно является достоинством работы, особенно это связано с констатацией включенности правоприменительного приказа в содержание и структуру поднормативного правового регулирования.

В восьмом положении, выносимом на защиту (с. 16) содержится вывод о том, что динамика процесса правового регулирования определяет множественные связи приказов с иными актами правоприменения в целях достижения итоговой цели действия нормативного правового акта. Диссертантом справедливо отмечается, что на уровне теоретико-правового анализа целесообразно выделить

следующие системные связи правоприменительных приказов: функциональные, предметные и иерархические связи с иными правоприменительными актами внутри отдельной организации, органа государственной и муниципальной власти, а также внутри группы таких субъектов управления, объединенных выполнением общей функции; функциональные связи с другими индивидуальными правовыми актами в рамках процесса накопления сложного фактического состава, имеющими различную природу (исполнительно-распорядительную и юрисдикционную), а также характеризующимися разной (честно-правовой или публично-правовой) принадлежностью. Такой подход следует охарактеризовать как конструктивный и признать его новизну в рамках общеправовой теории.

В десятом положении, выносимом на защиту (с. 17-18) устанавливаются достоинства и недостатки правоприменительного приказа. На этом основании диссертант приходит к закономерному выводу о необходимости сбалансированного сочетания единоначалия и коллегиальности в правоприменительной деятельности. Такое оптимальное сочетание действительно может нивелировать недостатки правоприменительного приказа. А дисбаланс, несомненно, эти недостатки усилит. Эти рассуждения диссертанта следует признать вполне логичными и имеющими значение для повышения эффективности правоприменения.

В одиннадцатом положении, выносимом на защиту (с. 18), дается развернутая классификация правоприменительных приказов. С точки зрения формальной логики предложенную систему классификации следует признать вполне корректной.

Тринадцатое положение следует также признать существенным и достоверным (с. 19-20). В нем речь идет о том, что электронная форма правоприменительных приказов имеет ряд неоспоримых положительных моментов, но и требует соответствующего совершенствования правоприменительной техники, включая установление в законодательстве дополнительных требований как к форме, так и к содержанию приказов. Технология и порядок исправления ошибок в «электронных» приказах также

нуждается в уточнении и новых технологичных решениях. Диссертант справедливо утверждает, что нуждается в разрешении на общетеоретическом и специально-юридическом уровнях вопрос о соотношении технических регламентов и процессуальных норм, устанавливающих порядок разработки, принятия, оформления, доведения до сведения и вступления в силу «электронного» судебного приказа. Он также справедливо отмечает, что нуждаются в уточнении проблемы: пределов вмешательства технического регулирования в процесс правоприменения; пределы перевода правоприменительных актов в электронную форму; обеспечения гарантий беспрепятственного и равного доступа граждан, общественных организаций, предпринимателей и иных субъектов к новейшим электронно-информационным технологиям в ходе их участия в правоприменении (с. 19-20). Эти мысли диссертанта представляются весьма актуальными и верными в контексте процесса цифровизации современного общества который непосредственно затрагивает право, документооборот и правоприменительную практику.

В целом положения, сформулированные в работе, являются достоверными, обладают научной новизной и находят необходимое обоснование в тексте диссертационного исследования.

Достоверность сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций прежде всего обеспечивается применяемой автором методологией. Диссертант стоит на позициях диалектического материализма, что следует признать весьма ценным. Это особенно очевидно при изучении содержания первой главы исследования. Также диссертант опирался на законы диалектики в раскрытии проблемных вопросов по ходу всего исследования. В диссертации также нашли применение следующие общенаучные методы: логический, исторический, системно-структурный и функциональный. Из частнонаучных методов следует отметить формально-юридический метод и сравнительно-правовой метод. Следует отметить, что более детальное рассмотрение методов не требуется, так как такой анализ весьма точно дается применительно к структурным элементам работы самим диссертантом (с. 9-10).

Достоверность выводов и рекомендаций, положений исследования и содержащихся в нем решений подкрепляется также солидной базой источников, нормативной базой. Автором рассмотрен значительный массив юридических работ, посвященных формированию правовой культуры. Работа базируется на солидной теоретической, нормативной и эмпирической основе (с. 10).

Следует отметить, что работа является завершенной. При этом многие положения, новации, предложенные автором, предполагают дальнейшее развитие в рамках самостоятельных исследований.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников. Структура позволяет последовательно и логично решить поставленные в работе исследовательские задачи.

Введение диссертации (с. 3-21) содержит все необходимые разделы и соответствует требованиям к данному структурному элементу рукописи диссертации.

Первая глава диссертации – «Методологические основания исследования приказа как правового феномена и юридического понятия» (с. 22-65) имеет методологическое значение (она несколько выходит за предмет исследования, однако это методологически вполне оправдано) и состоит из двух параграфов. Первый параграф – «Исторический аспект исследования приказа в качестве государственно-правового феномена и юридического понятия» (с. 22-48) – носит основополагающий, методологический характер. В нем диссертант рассматривает приказ как понятие и как феномен (это весьма ценно, так как во многих научных работах разграничение данных контекстов понимания приказа является нечетким). Второй параграф – «Системный подход в познании приказа как особого вида правового акта» (с. 49-65) – где речь идет о приказе вообще как о правоприменительном и нормативном акте, в том числе о сходствах и различиях приказа и других сходных актов (распоряжений, решений, инструкций и т.д.), об особенностях приказа.

Следует отметить, что выбранная диссертантом тема имеет тесную связь с юридической практикой, что обычно обуславливает использование достаточно

стандартного набора научных методов из широкого методологического инструментария теории права. Вместе с тем методологическим и историческим основаниям исследования автор уделяет особое внимание, посвятив им первую главу диссертации. На первый взгляд это может показаться необычным не столько из-за специфики темы исследования или его уровня (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук), сколько в силу того, что методология изучения вопроса непосредственно не входит в предмет исследования. Однако дело в том, что при характеристике предмета исследования автор специально выделил в качестве отдельной его части теоретические представления о понятии и природе правоприменительных приказов. Более того, автор верно подметил зависимость ряда формальных и функциональных особенностей правоприменительного приказа от господствующего типа представлений правоприменителя не только о правоприменительной деятельности в целом, но и приказе в частности (с. 38-39, 64-65, 122-123 и др.).

Вторая глава – «Общетеоретическая характеристика приказа как акта применения права» (с. 66-146) – состоит из трех параграфов. В контексте цели исследования она в каком-то смысле является наиболее ценной с теоретической точки зрения и содержит «ядро» основной теоретической концепции работы. Первый параграф – «Правоприменительный приказ: понятие и юридическая природа» (с. 66-112) – демонстрирует основные черты правоприменительного акта (диссертант весьма подробно и аргументированно их раскрывает), а также содержит определение понятия правоприменительного приказа как особого вида актов правоприменительной деятельности субъектов государственного, муниципального и корпоративного управления, а также судов в рамках приказного судопроизводства, направленного на возникновение, изменение, приостановление или прекращение правоотношений, издаваемого в порядке единоначалия, рассчитанного на однократное действие и выражающегося в письменной документарной (бумажной) либо в электронной (цифровой) форме. С авторским определением правоприменительного приказа в целом можно согласиться и следует отметить, что в нем наиболее ценным представляется

указание на возможную электронную форму приказа. Второй параграф главы – «Классификация и функциональная характеристика правоприменительного приказа» (с. 113-125) – содержит развернутую классификацию правоприменительных приказов по различным основаниям, которая вполне удовлетворяет требованиям формальной логики, а также функциональную характеристику правоприменительного приказа, что нам в содержательном плане представляется более ценным. Диссертант вполне обоснованно выделяет следующие наиболее важные общие функции правоприменительного приказа: регулятивную, охранительную, организации внутреннего управления юридических лиц публичного и частного права и др. Он также выделяет специальные функции правоприменительного приказа. Также диссертант отмечает функциональную специфику такого правоприменительного приказа как судебный приказ. Третий параграф – «Судебный приказ как правоприменительный акт и форма защиты права» (с. 126-146) – тесно связан с параграфом предыдущим и посвящен подробному рассмотрению функциональной специфики судебного приказа как особого вида правоприменительного приказа. Диссертант отмечает сложную юридическую природу юридического приказа. Это связано с тем, что судебный приказ является актом правосудия и одновременно исполнительно-распорядительным документом. Эта идея не нова, однако, как отмечает автор, именно эта сложная природа сообщает судебному приказу свою специфику.

Третья глава – «Техника и технология подготовки, оформления, издания и действия правоприменительного приказа» (с. 147-168) – не разбита на параграфы. Она имеет прежде всего юридико-техническое значение и выражает практическую ценность работы. В ней внимание обращается на технико-юридические правила и средства изложения, документального оформления и технологии издания приказа и его действия (во времени, пространстве и по кругу лиц). Диссертант пишет о механизме технологического обеспечения подготовки, издания и действия правоприменительных приказов, который включает в себя: правила (требования), предъявляемые к

правоприменительным приказам как особым актам-документам (общие, специальные требования, правила изложения содержания приказа и правила его оформления); способы (или средства) их подготовки, оформления, издания, введения в действия и отмены (форма правоприменительного приказа, его структурирование, официальные реквизиты, состав правоприменительного приказа).

Диссертант рассматривает вопрос о принципах (верно определяя их как требования к процессу) подготовки и издания правоприменительного приказа. Выделяются три группы таких требований: группа общих требований законности; группа специальных требований, предъявляемых к правоприменительным приказам с учетом их видов, содержания и функциональной нагрузки; группа организационно-технических требований.

В отношении последних диссертант указывает на то, что массовый характер издания приказов в электронной форме уже вызвал необходимость трансформации аспектов правоприменительной деятельности от ее нормативной базы до технологии правоприменения. Диссертант формулирует практические предложения в данном направлении, что, разумеется, представляется ценным в научно-практическом плане.

В **заключении** (с. 169-171) обобщены основные выводы и рекомендации автора, а также сформулированы предложения по дальнейшему развитию проведенного исследования. Следует отметить, что основные творческие идеи реализованы в положениях, выносимых на защиту.

Список использованной литературы и источников (с. 172-189) составлен корректно. Судя по списку и по работе с источниками и литературой в тексте диссертации, научная литература и источники подобраны грамотно в контексте темы, цели и задач исследования.

Анализ диссертационного исследования свидетельствует о том, что не только положения, выносимые на защиту, но и все содержащиеся в нем решения, выводы, рекомендации (прежде всего, содержащиеся в заключении, но также и в основном тексте работы) вполне достоверны, а также отличаются научной новизной. Они

хорошо аргументированы и оценены по сравнению с другими позициями и решениями, известными в юридической теории.

Диссертационное исследование по своему предмету и объекту полностью соответствует паспорту заявленной научной специальности: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Это тем более становится очевидным при знакомстве с самим содержанием работы, а также источниками и литературой, на анализе которых она во многом основана.

Теоретическое значение исследования состоит, прежде всего, в том, что в нем представлено системное понимание феномена правоприменительного приказа. Оно концептуализирует само понятие приказа как акта правоприменения, что дает возможность четкого осмысления многих важных вопросов правоприменения и позволяет теоретически определить оптимальные его характеристики. Дана довольно развернутая классификация правоприменительных приказов и проведен их функциональный анализ. Все это может и должно быть использовано как в дальнейшем научном осмыслении правоприменительной деятельности, так и для формирования адекватного понимания роли и значения правоприменительного приказа в системе иных правоприменительных актов.

Практическое значение исследования заключается в том, что оно дает возможность совершенствования правоприменительной деятельности с использованием такого важного инструмента как правоприменительный приказ. Это совершенствование очевидно возможно на основании тех рекомендаций и требований, которые формулирует диссертант в третьей главе исследования (это касается прежде всего совершенствования правоприменительной техники).

Конечно, следует согласиться и с аргументацией самого диссертанта в отношении теоретической и практической значимости работы, так как им эта значимость хорошо осознана (с. 20-21).

Работа имеет достаточный уровень апробации. Все выводы и положения исследования отражены в публикациях диссертанта.

Диссертация написана на высоком научно-теоретическом уровне, а сами теоретические положения хорошо обоснованы и не только подкреплены хорошими аргументами и тщательным анализом, но и содержат практические рекомендации (это касается прежде всего третьей главы исследования), что свидетельствует как о возможности практического применения ее результатов, так и высокой заинтересованности автора выбранной проблемой.

Автореферат отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам и по своей структуре соответствует диссертации. Часть автореферата «Основное содержание работы» четко коррелирует с содержанием диссертации. Научные публикации А.В. Чернышова выполнены на высоком научном уровне и отражают ход и результаты диссертационного исследования.

Рассмотрев содержание диссертационной работы, необходимо отметить, что она представляет собой качественное и целостное исследование, характеризующееся самостоятельностью, завершенностью, а также творческим подходом к достижению цели и решению поставленных задач. Однако, несмотря на это, настоящей диссертационной работе присущи следующие недостатки и спорные моменты:

1. На странице 40 диссертации в сноске диссертант отмечает: «Лишь в Дисциплинарном уставе 1940 г. (введен в действие Приказом Народного комиссара обороны Союза ССР от 12 октября 1940 № 356) в ст. 8 закреплялась дефинитивная норма следующего содержания: «приказ командира и начальника - закон для подчиненного». Однако, исходя из содержания эту норму следовало бы отнести скорее к нормам-принципам, нежели к дефинитивным нормам. Дело в том, что если говорить о понимании приказа как «закона», руководствуясь указанной нормой строго как дефиницией, то такое понимание должно остаться за рамками исследования А.В. Чернышова, поскольку здесь речь идет о приказе как о нормативном правовом акте («законе»). Если же рассматривать указанную норму как норму-принцип (что, на наш взгляд, является более корректным), то получается, что она отсылает не к нормативному/индивидуальному характеру предписаний, а к высокой степени значимости приказа для подчиненного, что

является наиболее уместным в контексте первого параграфа первой главы. То есть слово «закон» здесь употребляется в переносном смысле.

2. В диссертации автор демонстрирует умение работать с категориями «общее» и «особенное» (отдельно на этом он останавливается на с. 15, 49), вместе с тем на протяжении всего текста автор акцентирует внимание на «специфичности», «особенности» именно правоприменительного приказа. Даже в предлагаемом определении правоприменительного приказа автор указывает, что таковой приказ есть **особый** вид (форма) «актов правоприменительной деятельности субъектов государственного, муниципального и корпоративного (локального) управления, а также судов в рамках приказного судопроизводства...» (с. 13). Однако, особенность того или иного явления выражается в том, что оно обладает определенными признаками и характеристиками, заметно отличающими его от других явлений того же качества. В авторской же формулировке выходит, что правоприменительный приказ – это особая, уникальная форма акта правоприменения, в то время как остальные иные формы актов правоприменения (постановления, решения, приговоры и т.д.) по умолчанию предстают стандартными, типовыми. В этом плане возникает вопрос: почему именно правоприменительный приказ представляется как особый вид (форма) актов правоприменительной деятельности в сравнении с другими видами (формами) актов правоприменительной деятельности?

3. Во втором параграфе первой главы исследования, диссертант отмечает необходимость в будущем отказаться от нормативного приказа (то есть от приказа как от продукта правотворчества – нормативного правового акта) и полагает, что это послужит гармонизации системы законодательства (с. 65). Полагаем, что данная точка зрения весьма спорна. Сегодня весьма широкий объем общественных отношений оперативно и в нормативном порядке регулируется приказами, в том числе мы имеем целый набор важных нормативных приказов в рамках ведомственного правотворчества (нормотворчества), например, в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Сложно представить, что

может прийти на замену этим приказам как нормативным правовым актам. А также непонятно, как это может гармонизировать систему законодательства (даже если нормативный приказ гипотетически получит другое название).

4. Представляется, что критическая оценка автором конклюдентной формы правоприменительного приказа носит дискуссионный характер, поскольку в основу такой оценки положен, по сути, только один аргумент: поскольку конклюдентные действия обеспечивают основную управленческую деятельность, постольку они не несут функциональную нагрузку правоприменения. Однако, следует отметить, что реализация управленческих решений не заменяет и не отменяет правоприменения, а напротив, правоприменение отчасти является отражением управленческой деятельности (на это справедливо обращает внимание сам диссертант). Вместе с тем наиболее важным признаком правоприменения является не форма акта, в котором выражено правоприменительное решение, а то, что при его посредстве реализуются права, обязанности и полномочия участников общественных отношений в тех случаях, когда в иных формах их реализовать не представляется возможным. Конклюдентная же форма властного акта может обладать данным признаком, что позволяет характеризовать его как правоприменительный акт. Более того, автор указывает: «Критически следует оценить позиции, согласно которым правоприменительный приказ может иметь форму действия (конклюдентную) или принимать устную форму в виде веления, за исключением приказов, отданных в рамках военной службы в определенных условиях (например, в ходе ведения военных действий)» (с. 15, 86) – однако не разъясняет чем случай с применением права в рамках военной службы качественно отличается от правоприменения вообще, в то же самое время допуская наличие конклюдентной формы правоприменительного приказа в условиях военной службы и отрицая наличие конклюдентной формы у приказов во всех остальных случаях (эта позиция диссертанта обозначена в шестом положении, выносимом на защиту).

5. По структуре работы обращает на себя внимание второй параграф, второй главы исследования – «Классификация и функциональная характеристика

правоприменительного приказа» (с. 113-125). Несмотря на ценное содержание параграфа, полагаем, вопрос классификации и вопрос функциональной характеристики следует рассматривать отдельно (тем более речь идет именно о функциях приказа, а не о функциях самой классификации).

6. Во втором параграфе второй главы – «Классификация и функциональная характеристика правоприменительного приказа» (с. 113-125) – автор приводит обширную классификацию правоприменительных приказов, что, несомненно, важно для выявления как общих признаков и закономерностей, характеризующих правоприменительный приказ, так и специфических черт, присущих их отдельным видам. Однако диссертант, ограничиваясь построением классификаций на теоретическом уровне, мало внимания уделяет не только практической применимости этих классификаций, но и вообще их функциональному значению. Известно, что классификация, сама по себе, в известной степени условна и не порождает принципиально нового знания. В связи с этим автору следует разъяснить свою позицию относительно того, как может быть использовано полученное знание о множестве видов правоприменительного приказа.

7. Сам диссертант в автореферате верно подчеркивает, что в заключении работы подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются наиболее значимые выводы, а также определяются дальнейшие перспективы исследования проблемы (с. автореф. 25). С этим можно согласиться. Однако, на наш взгляд, наиболее важные выводы – это прежде всего положения, выносимые на защиту и потенциал их развития (в том числе дальнейшего исследования проблемы, связанного с этими положениями) в заключении реализован не в полной мере. Об этом косвенно свидетельствует и соотношение объема текстуального изложения положений, выносимых на защиту (с. 12-20) – примерно восемь страниц работы с объемом заключения диссертации (с. 169-171) – немногим больше двух страниц работы.

Следует также задать вопрос диссертанту, на который он может ответить на публичной защите: не поглощается ли выделяемая им функция конкретизации

правового регулирования посредством перевода нормы права на уровень индивидуально-властного правового предписания (с. 124) регулятивной функцией правоприменительного приказа (с. 123)?

Высказанные замечания носят полемический характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Работа представляет собой самостоятельное, логически завершенное научное исследование, обладающее внутренним единством, посвященное теоретико-правовой проблематике, которое обладает научной новизной и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в теоретико-правовую науку. Она, без сомнения, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, а также обозначены новые научно обоснованные технико-юридические решения (третья глава исследования), имеющие существенное значение для совершенствования правоприменительной практики в Российской Федерации.

Тексту диссертации присущ научный стиль, единство юридической терминологии, последовательность и логичность, а также обоснованность и ясность излагаемой диссертантом позиции.

Таким образом, изучение диссертации дает основания считать достигнутой цель исследования – сформировать и обосновать теоретические основы приказа как особого вида правоприменительных актов, комплексно раскрывающих его понятие, юридическую природу, содержание и форму, а также отражающих особенности техники и технологии его издания и действия (с. 8). Достижение цели исследования стало возможным в силу последовательного решения исследовательских задач (с. 8).

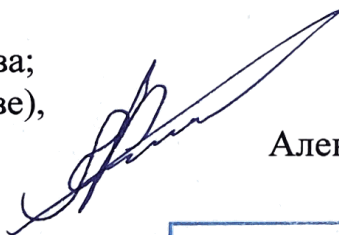
Содержание и основные положения диссертационного исследования отражены в автореферате и тринадцати научных статьях, восемь из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что диссертация

А.В. Чернышова на тему «Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки теории государства и права, соответствует всем необходимым требованиям и критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), а диссертант Андрей Викторович Чернышов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

Начальник кафедры теории государства и права,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук
(научная специальность: 12.00.01 –
Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
профессор
05 апреля 2022 года

Алексей Иванович Клименко

Клименко Алексей Иванович доктор юридических наук (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Место работы: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Адрес: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Тел.: 8-499-789-67-84.

Эл. почт.: Klimenko_law@mail.ru

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

тел.: +7(495) 336-22-44 (дежурная часть)

E-mail: support_mosu@mvd.ru

web-сайт: <https://мосу.мвд.рф>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Клименко Алексей Иванович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», начальник кафедры теории государства и права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Клименко А.И.* Правовая идеология современного политически организованного общества: монография. Москва: Норма, 2017. 384 с.

2. *Клименко А.И.* Функции и структура правовой идеологии современных государственно организованных обществ и международных сообществ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 48-61.

3. *Клименко А.И.* Функционально-структурный анализ правовой идеологии в юридической теории: предпосылки и перспективы // История государства и права. 2017. № 3. С. 24-28.

4. *Клименко А.И.* Антиномии идеи права и серьезное отношение к правам // Закон и право. 2018. № 12. С. 15-18.

5. *Клименко А.И.* Проблема легализации правовой практики: социо-аксиологический подход // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 77-82.

6. *Клименко А.И.* Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юрист-Правовед. 2018. № 4 (87). С. 102-107.

7. *Клименко А.И., Калиниченко И.А., Зиборов О.В.* Формирование ценностных оснований профессионального правосознания сотрудников полиции в процессе образовательной деятельности высших учебных заведений МВД России // История государства и права. 2020. № 10. С. 3-10.

8. *Клименко А.И.* Функции и дисфункции юридического права и формы правового регулирования общественных отношений // Регуляторная политика в России: проблемы теории и практики. Москва, 2019. С. 18-27.

9. *Клименко А.И., Мазуров И.И.* Защита государственного суверенитета и ее правовое обеспечение: теория и зарубежный опыт // Информационный бюллетень Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (Специальный выпуск: Материалы парламентских слушаний «Модельное законодательство в Союзном государстве»). 2021. № 1 (71). С. 60-64.

10. *Клименко А.И., Калиниченко И.А., Зиборов О.В.* Гражданское общество в условиях информатизации: к проблеме ценностной правовой коммуникации // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2021. № 3. С. 2-6.

11. *Alexey Klimenko, Igor Mazurov* The Conventional Nature of Legal Values // *Wisdom.* 2021. Special Issue 1(1), *Philosophy of Law.* С. 98-110.

12. *Клименко А.И.* Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // *История государства и права.* 2022. № 1. С. 7-16.